

«Я ЛЮБЛЮ СВОЙ РОДНОЙ ЯЗЫК!»

Заметки о языке поэзии
Александра Яшина

*Идет немолемое время своим чередом, одних
касаеда повергая в забвенье, другим — пол-
ною мерою воздавая должное, чего им так не
зватоало при жизни. Теперь уже ясно, что без-
вестность не станет уделом лирики Александ-
ра Яшина — новые издания его книг встре-
чаются с растущим интересом, волнуют, часто
побуждают спорить и всегда — размышлять...
Общественный темперамент Яшина находит
прямой выход — к человеку, к сокровенным
струнам в его душе. В этом, наверное, и за-
ключается непреходящее обаяние его горьких
и радостных книг.*

В. Оботуров. Степень родства

Поэзия А. Я. Яшина глубоко демократич-
на. Связь поэта с родной землей, с деревней,
с русской природой — нерасторжимая, кров-
ная связь. К. Симонов писал о том, что «через
свою смысловую привязанность» к родным
местам — северу России, Вологодчине — «он
почтически ощущал всю русскую землю, всю
Советскую страну».

Есть у А. Яшина стихотворения, в кото-
рых содержится прямое признание в любви
к Родине, родному русскому языку.

Я люблю свой родной язык!
Он понятен для всех,
Он певуч,
Он, как русский народ, многолик,
Как держава наша, могуч.
Хочешь — песни, гимны пиши,
Хочешь — выскажи боль души,
Будто хлеб ржаной, он пахуч,
Будто плоть земная, живуч.

Русский язык

В стихотворении «Родные слова» поэт говорит о своей особой привязанности к словам народного языка.

Родные, знакомые с детства слова
Уходят из обихода:
В полях поляши — тетерева,
Летятина — дичь,
Пересмешки — молва,
Залавок — подобье комода.
.....
Нас к этим словам привадила мать,
Милы они с самого детства,
И я ничего не хочу уступать
Из вверенного наследства.
Но как отстоять его,
Не растерять
И есть ли такие средства?

Но его пристрастие к родной русской речи, к слову, звучащему в живом употреблении языка, ясно вычитывается из большинства произведений поэта. О нем говорит сам характер словоупотребления в лирике Яшина: и обилие конкретно-предметной лексики, относящейся к жизни, труду и быту современной деревни; и характерное употребление собственных имен, вносящих в поэзию неповторимый местный колорит (*Бобришный Угор, Блудново, Чистый Бор, речки Козловка, Вергушинка, Родинка, Кубень-река, Юз-река*); и широкое обращение к разговорно-просторечным и областным словам, таким, как *большак* (глава семьи), *выдюжить*, *духовитый* (душистый), *азря* (зря), *запашистый* (пахучий), *любый* (который нравится), *маета* (мучение), *маненечко*, *невмоготу*, *обувочка*, *остуда* (охлаждение — о чувстве), *перетониться* (стать слишком тонким), *погляд* (взгляд), *приболеть*, *привадить* (приучить), *пригляд* (присмотр), *рукотерник* (полотенце), *скрадка*, *тороватый* (бойкий, ловкий), *тяжелше*, *хрусткий* (хрустящий), *чуять* (чувствовать), *шибануть* (ударить), *щипать* (рвать).

Отдавая предпочтение словам народного речевого источника, поэт тем не менее использует всю палитру красок родного языка, что является основой выразительности его произведений. Обращаясь к возвышенным словам, Яшин чаще употребляет их не для сообщения тексту приподнятого звучания, а с целью создания иронии, шутки. Это — действенное средство его поэтического отрицания. Так, например, в стихотворении «Соловей» глагол *воспевать*, словосочетание *небесный свод* не придают тексту возвышенности. Они направлены на отрицание пустых, «избитых» тем поэзии путем их осмеяния.

Черт его дери — соловья!
 Всю весну горю, как на огне.
 Но писать о нем не вправе я
 Ни в стихах, ни в прозе:
 Стыдно мне.
 Стыдно тыщи лет воспевать
 Птичьи трели
 Да небесный свод...
 А ему-то, соловью, плевать:
 Знай себе работает —
 Поет.

Само собой разумеется, что содержание стихотворения связано не только с ироническим употреблением упомянутых слов, оно вытекает из текста в целом.

Выразительность и информативность поэтического произведения зависят от многих причин. Помимо свойств используемых слов и выражений они определяются способами их сочетания в художественное целое, а также своеобразием привлекаемых автором образных средств. Важным источником стилистического своеобразия стихотворения являются отношения между слагаемыми лирического стихотворения (словами, фразеологическими сочетаниями, синтаксическими конструкциями), которые по-разному воспринимаются читателями (их называют стилистически неоднородными). Так, во второй строфе стихотворения «Соловей» поэтические элементы *воспевать*, *небесный свод* вплетены в строки, где решительно преобладают стилистически сниженные средства (разговорная форма существительного *тысячи* — *тыщи*, просторечное употребление глагола *плевать* в значении междометия, разговорное словосочетание *знай себе*), а заключительные строки напоминают устную речь с бессоюзной связью внутри сложного предложения, с характерной вставкой, вносящей своеобразное разъяснение, уточнение (А ему-то, соловью, плевать...), с разговорной интонацией. Это соотношение между различными по своему стилистическому звучанию словами и словосочетаниями и определяет неповторимое своеобразие данного текста.

Если принять во внимание, что слово *соловей*, как и сам факт обращения к теме соловья, имеют давнюю традицию употребления в поэзии, то становится ясно: поэт с самого начала, с первого стиха «Черт его дери, соловья...» вступает в спор с поэтической традицией, в которой «красивым» поэтическим словам отдавалось предпочтение перед «простыми», повседневными. Этот спор поэт ведет очень эмоционально. В своих произведениях Яшин постоянно отталкивается от красоты во имя правды жизни, выраженной идушими от самой жизни словами.

Характерным для творческой манеры поэта является эмоциональное по звучанию и оптимистичное по настроению стихотворение «Босиком по земле» — лирический рассказ о счастье жить на земле, о радости общения человека с природой.

Солнце спокойное, будто луна,
С утра без всякой короны,
Смотрит сквозь облако,
Как из окна,
На роцу,
На луг зеленый.

От берега к берегу
Ходит река,
Я слышу ее журчание.
В ней — те же луна, луга, облака,
То же мироздание.

Птицы взвиваются из-под ног,
Зайцы срываются со всех ног.
А я никого не трогаю:
Лугами, лесами, как добрый бог,
Иду свою дорогою.

И ягоды ем,
И траву щиплю,
К ручью становлюсь на колени я.
Я воду люблю,
Я землю люблю,
Как после выздоровления.

Бреду бережком,
Не с ружьем, с бадожком,
Душа и глаза — настезь.

Бродить по сырой земле босиком —
Это большое счастье!

Природа здесь одухотворена, она активная, живая, что подчеркивается как с помощью приема одушевления неживого, так и благодаря употреблению глагольных форм настоящего времени (Солнце... *Смотрит*... Как из окна; *Ходит* река; Птицы *взвиваются*...; Зайцы *срываются* со всех ног). Человек и природа предстают как единое целое, человек призван не приносить природе вреда (никого не трогаю...; Бреду бережком, Не с ружьем, с бадожком), он часть прекрасного природного мира. Для стилистического тона произведения существенно отсутствие сложных метафорических ходов и обилие предметных слов, употребленных в их прямых значениях

(солнце, луна, облако, окно, роща, луг, берег, река, ягоды, трава, ручей, вода, ружье). Отвлеченные по значению слова в контексте конкретизируются. Например, отраженное в реке *мироздание* — это «те же луна, луга, облака»; *бог* напоминает языческое божество, это почти земное существо; *душа* в стихе «Душа и глаза — настезь» не только приравнена к глазам (это однородные члены одной конструкции), но и опредмечена, благодаря образному сказуемому *настезь*, напоминающему об открытых настезь дверях или окнах. Со словосочетаниями, имеющими в литературной традиции устойчивый смысл, происходит примерно то же, что со словами *бог*, *душа* и др. Они органически входят в лирическое повествование, в котором участвует прежде всего их буквальный смысл, их прямое значение. Условное значение этих штампов книжной речи, существующее в литературной памяти читателя (*идти какой дорогой* в значении «жить каким-н. образом», *бродить по земле* в значении «жить»), остается за текстом. Обогащая идейно-образное содержание стихотворения, оно создает, как говорят исследователи, семантическую глубину текста.

Поэт снимает с отвлеченных слов и условных сочетаний их литературный ореол, освобождая от особого приподнятого звучания. Той же цели служит в стихотворении употребление стилистически и эмоционально окрашенных слов и сочетаний, таких, как *срываться со всех ног*, *щипать* в значении «срывать», *брести бережком*, *с бадожком*, *настезь*, *босиком*. Непринужденно-доверительному тону стихотворения способствует и синтаксическая организация словесного материала: предложения с подчинительными связями отсутствуют; конструкции, распространяющие высказывания, образуют отдельный стих, что служит средством расчленения фразы и, следовательно, облегчает ее восприятие.

Поэзия А. Яшина близка и стихия устного народного творчества, которая сливается с народной природой его поэтического слова. Вот как рассказывает поэт в стихотворении «На Бобришном Угоре» о постройке в деревне дома, где «поэзия справит свое новоселье».

Завихряется стружка,
 Пахнет ягодным бором.
 Вырастает избушка
 Над Бобришным Угором.

 Ни заповор не надо,
 Ни замков,
 Ни ограды.
 Добрым людям избушка
 Круглый год будет рада.

А объявится рядом
Кто с недобрым поглядом —
К тем она повернется
Не передом,
Задом.

Сказочный мотив избушки на курьих ножках, свойственное произведению фольклора олицетворение (избушка вырастает..., будет рада..., повернется), употребление народно-поэтического сочетания *люди добрые* органически сочетаются здесь с использованием просторечного глагола *объявиться* в значении «появиться, оказаться», диалектного существительного *погляд*, с характерным для устной речи бессоюзным соединением частей предложения, связанных условно-следственным значением. Ритмическая организация стиха также напоминает неторопливый говорок, «рассказывание», поэтирик не «поет», а повествует.

Источник образности, то есть та сфера жизни, в которой автор преимущественно ищет и находит образы своих произведений, является важным моментом характеристики языка писателя. Он во многом предопределяет характер избираемых речевых средств. Нередко авторы черпают свои образы в глубинах истории, обращаются с этой целью к прошлому культуры и литературы. Поэзия Яшина постоянно направлена к современности и, прежде всего, к жизни современной деревни. Даже стихотворения, тема которых, казалось бы, требует привлечения традиционных образов, книжных и поэтических слов, лишутся Яшиным с минимальным их участием. Так, например, для изображения процесса поэтического творчества как напряженного, требующего отдачи всех сил труда А. Яшин в стихотворении «Рогатый Пегас» сравнивает труд поэта с трудом колхозника-дойра.

А я не тружусь?
Чуть брезжит рассвет —
Как дояр, сажусь
На свой табурет.

Как дояр —
Терпенья
Хоть отбавляй:
Ведро в колени
И — ну давай!

За словом слово
В строфу сую.
И впрямь корову
Сижу дою.

Беру в кулаки
Тугие соски,
Четыре струи —
Четыре строки.

То с пеной, со звоном
Идут слова.
То приглушенно,
Едва, едва.

Выбор исходного образа в сфере трудового быта современной деревни обусловил и характер уподоблений: поэт — дояр (я... Как дояр), писать стихи (За словом слово В строфу сую) — доить корову (И впрямь корову Сижу дою), о поэтической продукции сказано — «Строка жидка..., Присушил строку». В этих приравнениях, хотя речь идет о поэтическом творчестве, на переднем плане неизменно оказываются обиходно-разговорные слова. Употребление в стихотворении разговорно-просторечной лексики *впрямь*, *шибануть*, *свернуть*, *коситься*, *бычиться* в соединении со многими наименованиями предметов и явлений крестьянского обихода (ведро, корова, молоко, надой, бык, рога, бедро, нога), применение конструкций разговорной речи (*хоть отбавляй*, *ну давай*, и *впрямь сижу дою*; *говорят... а чуть... кричат...*) и повторов типа *едва, едва, вот-вот* и т. п., общая разговорная интонация стихотворения (ср. начальный стих «А я не тружусь?» и др.) — вся совокупность образных и речевых средств и поэтических приемов образует взволнованное лирическое высказывание. Заметим, что осуществляется это почти полностью средствами, лишенными поэтического ореола. Единственный традиционный символ *пегас* поэт, явно споря с традицией, употребляет только в сочетании *рогатый пегас*, тогда как обычные в поэзии определения к слову *пегас* — *крылатый*, *летучий*, *пылакий* и др.

Обращенность поэзии Яшина к труду и быту современной деревни, ее ориентированность на живое употребление языка, на разговорную речь заметно отличают поэтический почерк автора. Лирика А. Яшина является наглядным свидетельством того, как высоко ценит поэт «вверенное наследство» родной русской речи, как он на деле отстаивает право на жизнь в поэзии лексических средств, к которым «привадила мать». В приверженности поэта к словам и образам народного речевого источника состоит глубокое своеобразие его индивидуального стиля.

Н. Н. ИВАНОВА